

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН НА САЙТЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «МАЛИМОНЕНКО против РОССИИ»

(жалоба № 46580/08)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

20 марта 2018 года

Настоящее постановление вступило в силу, но может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу «Малимоненко против России»

Европейский Суд по правам человека (Третья Секция), заседавая Комитетом в следующем составе:

Бранко Лубарда, *Председатель*,

Пере Пастор Виланова,

Георгиос А. Сергидес, *судьи*,

а также Фатош Араци, *заместитель Секретаря Секции*,

проведя закрытое заседание 20 февраля 2018 года,

в указанный день вынес следующее постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело инициировано в связи с жалобой (№ 46580/08), поданной в Суд против России 22 июля 2008 года гражданином Украины Малимоненко Александром Федоровичем (далее — «заявитель») на основании статьи 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция»).

2. Интересы заявителя, которому была предоставлена юридическая помощь, представлял М.О. Тарахкало, адвокат, практикующий на Украине. Интересы властей Российской Федерации (далее - «Власти») представлял Г.О. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, а впоследствии его преемник на этом посту М. Л. Гальперин.

3. 30 августа 2011 года данная жалоба была коммуницирована Властям.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

4. Заявитель родился в 1965 году и проживает в г. Харькове, Украина.

5. В 1999 году он получил российский паспорт.

6. 29 декабря 2006 года Ленинский районный суд г. Днепропетровска, Украина, вынес постановление о задержании и приводе заявителя в суд с целью определения меры пресечения на период следствия по факту предположительно совершенного им грабежа. Заявитель находился в международном розыске.

7. 26 сентября 2007 года заявитель был задержан в г. Москве. Так как он являлся гражданином России, он был освобожден.

8. 14 октября 2007 года украинские власти потребовали выдачи заявителя из России в связи с уголовным производством в его отношении.

9. 21 декабря 2007 года Федеральная миграционная служба Российской Федерации пришла к выводу, что заявитель мошенническим путем получил российский паспорт, подделав ряд документов. ФМС распорядилась об изъятии его паспорта и объявлении заявителя в федеральный розыск. Последующие попытки заявителя оспорить решение Федеральной миграционной службы в отношении его паспорта были безуспешными.

10. 13 мая 2008 года заявитель был арестован. 15 мая 2008 года прокурор санкционировал его содержание под стражей, считая, что постановление Ленинского районного суда Днепропетровска от 29 декабря 2006 года санкционировало «помещение заявителя под стражу», как упоминается в пункте 1 статьи 61 Минской конвенции.

11. 24 июня 2008 года районный прокурор принял решение о том, что заявитель должен «находиться под стражей», считая, что постановление Ленинского районного суда Днепропетровска от 29 декабря 2006 года санкционировало «помещение заявителя под стражу», как того требовала статья 466, часть 2, Уголовно-процессуального кодекса России («УПК»).

12. Несколько раз заявитель безуспешно жаловался на его содержание под стражей в органы прокуратуры. 4 сентября 2008 года Перовский районный суд г. Москвы отклонил жалобу заявителя, считая, что его арест и содержание под стражей в связи с запросом украинских властей о его выдаче являлись законными. 24 ноября 2008 года Московский городской суд оставил постановление от 4 сентября 2008 года без изменений, заключив, что «вопросы о законности и основаниях для содержания под стражей следует поднимать согласно иной процедуре, предписанной законом».

13. 3 октября 2008 года Генеральная прокуратура России удовлетворила запрос о выдаче заявителя. 18 ноября 2008 года Московский городской суд признал законным решение от 3 октября 2008 года. 29 января 2009 года Верховный Суд России оставил постановление от 18 ноября 2008 года без изменений в апелляционном порядке.

14. 20 мая 2009 года заявитель был передан украинским властям в городе Харькове. 26 мая 2009 года он был перемещен в город Днепропетровск. 6 июня 2009 года украинский суд отказался санкционировать содержание заявителя под стражей до окончания следствия. Заявитель был освобожден.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА

15. Краткое изложение соответствующих положений внутригосударственного и международного права по вопросу содержания под стражей в ожидании выдачи дано в постановлении Европейского Суда от 5 февраля 2013 года по делу «Зохидов против России» (*Zokhidov v. Russia*) (жалоба № 67286/10, пункты 84-101).

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

16. Заявитель жаловался на то, что его содержание под стражей в ожидании выдачи было незаконным и чрезмерно длительным. Он ссылаясь на пункт 1(f) статьи 5 Конвенции, который гласит:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

...

(f) законное задержание или заключение под стражу лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого принимаются меры по его высылке или выдаче».

А. Приемлемость

17. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Также она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Поэтому она должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

1. Заявления сторон

18. Власти утверждали, что, с учетом наличия постановления иностранного суда о заключении заявителя под стражу от 29 декабря 2006 года, его содержание под стражей было надлежащим образом санкционировано постановлением прокурора от 15 мая 2008 года на основании пункта 1 статьи 61 Минской конвенции и другим постановлением прокурора от 24 июня 2008 года на основании статьи

466, ч.2 УПК. Учитывая вышеуказанное, содержание заявителя под стражей было законным. Власти считали, что дело о выдаче заявителя было рассмотрено надлежащим образом.

19. Заявитель утверждал, что постановление иностранного суда от 29 декабря 2006 года предписывало не заключение его под стражу, а доставление в суд для определения меры пресечения. Таким образом, постановление от 29 декабря 2006 года являлось не «решением иностранного суда о заключении под стражу» в значении статьи 466, часть 2, УПК. Таким образом, его содержание под стражу подпадало под статью 466, часть 1, и последнее положение требовало, чтобы российский суд санкционировал содержание под стражей в ожидании выдачи вслед за процедурой, установленной главой 13 УПК (в частности, статьей 108 УПК). Так как в его деле отсутствовали постановления российских судов, заявитель утверждал, что его содержание под стражей было незаконным. Кроме того, даже если допустить, что первоначальное заключение под стражу соответствовало положениям национального права, такое заключение перестало быть законным по истечении двухмесячного периода, предусмотренного статьей 109, часть 1, главы 13 УПК. Заявитель также утверждал, что общая продолжительность его содержания под стражей, составившая около двенадцати месяцев, подтверждала, что производство в отношении его выдачи не велось с должным усердием.

2. Оценка обстоятельств дела Европейским Судом

20. Суд признавал во многих делах против России, что положения национального законодательства, регулирующие содержание под стражей в ожидании выдачи, не отвечали стандарту «качества права» по Конвенции и не обеспечивали надлежащую защиту от произвольного содержания под стражей (см, помимо прочего, постановление Европейского Суда от 11 октября 2007 года по делу «Насруллоев против России» (*Nasrulloev v. Russia*), жалоба № 656/06, пункты 72-77; постановление Европейского Суда от 24 апреля 2008 года по делу «Исмоилов и другие против России» (*Ismoilov and Others v. Russia*), жалоба № 2947/06, пункты 138-40; постановление Европейского Суда от 17 декабря 2009 года по делу «Джураев против России» (*Dzhurayev v. Russia*), жалоба № 38124/07, пункты 69-77; постановление Европейского Суда от 3 марта 2011 года по делу «Эльмуратов против России» (*Elmuratov v. Russia*), жалоба № 66317/09, пункты 104-12; постановление Европейского Суда от 2 октября 2012 года по делу «Абдулхаков против России» (*Abdulkhakov v. Russia*), жалоба № 14743/11, пункты 171-81; постановление Европейского Суда от 5 февраля 2013 года по делу «Зохидов против России» (*Zokhidov v. Russia*), жалоба № 67286/10, пункты 155-63; и постановление Европейского Суда от 28 мая 2014

года по делу «Акрам Каримов против России» (*Akram Karimov v. Russia*), жалоба № 62892/12, пункты 148-53). В частности, Суд постановил, что ни статья 61 Минской конвенции, ни часть 2 статьи 466 УПК не устанавливали необходимую процедуру или сроки в отношении приказа или продления содержания под стражей лица, в отношении которого поступил запрос о выдаче. В настоящем деле заявитель содержался под стражей в ожидании выдачи на основании двух постановлений прокурора, ссылающихся на два вышеуказанных положения. Суд не видит оснований отходить от его предыдущих выводов по данному вопросу и приходит к выводу, что содержание заявителя под стражей было незаконным согласно пункту 1 статьи 5 Конвенции.

21. Следовательно, имело место нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции. При таких обстоятельствах Европейскому Суду нет необходимости отдельно рассматривать вопрос о том, была ли процедура выдачи проведена с надлежащим усердием (см. упоминаемое выше постановление Европейского Суда по делу «Исмоилов и другие против России», пункт 140).

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 4 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

22. Заявитель жаловался, что не имел возможности добиться оперативного судебного пересмотра законности его содержания под стражей. Он ссылаясь на статью 5 Конвенции, которая гласит следующее:

«[...] 4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным...»

А. Приемлемость

23. Суд отмечает, что данная жалоба связана с жалобой, рассмотренной выше, и поэтому также должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

1. Заявления сторон

24. Власти утверждали, что заявитель мог оспорить постановления прокурора о заключении под стражу на основании статьи 125 УПК, и что он прибег к этой процедуре, чтобы оспорить свое содержание под

стражей. Власти, в частности, сослались на решение Перовского районного суда от 4 сентября 2008 года (оставленного без изменений 24 ноября 2008 года Московским городским судом).

25. Заявитель возразил, что Московский городской суд в апелляционном определении от 24 ноября 2008 года отказался рассматривать его жалобу на незаконное содержание под стражей согласно статье 125 УПК. Он также утверждал, что статья 125 УПК не могла рассматриваться в качестве эффективного средства обжалования для целей пункта 4 статьи 5 Конвенции, так как даже если бы национальные суды признали, согласно статье 125 УПК, что действия властей в отношении его задержания были незаконными, они не имели права освободить его.

2. Оценка обстоятельств дела Европейским Судом

26. Суд отмечает, что в ряде более ранних дел о содержании лиц под стражей в ожидании выдачи он установил, что статья 125 УПК не могла считаться статьей, предоставляющей возможность для подачи жалоб лицам, содержащимся под стражей с целью выдачи, поскольку российские суды постоянно отказывают в рассмотрении жалоб, подаваемых этими лицами, на том основании, что они не являются участниками уголовного разбирательства в отношении них в России (см., например, упоминаемое выше постановление Европейского Суда по делу Исмоилова и других, пункт 150, и постановление Европейского Суда от 4 ноября 2010 году по делу «Султанов против России» (*Sultanov v. Russia*), жалоба № 15303/09, пункт 91).

27. Настоящее дело аналогично вышеуказанным делам. В частности, в своем апелляционном определении от 24 ноября 2008 года Московский городской суд отметил, что «вопросы законности и оснований для содержания под стражей следует поднимать согласно иной процедуре, предписанной законом». Однако Московский городской суд не указал, какую процедуру должен был использовать заявитель. Таким образом, ничто не может привести Суд к выводу, отличному от сделанного им ранее в отношении судебного пересмотра согласно статье 125 УПК.

28. Из этого следует, что заявитель не имел в своем распоряжении какой-либо процедуры для судебного пересмотра его содержания под стражей. Соответственно, по настоящему делу было допущено нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции.

III. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ КОНВЕНЦИИ

29. В заключение Европейский Суд рассмотрел остальные жалобы заявителя и, принимая во внимание все имеющиеся в его

распоряжении материалы и в той степени, в которой данные жалобы относятся к его компетенции, пришел к выводу об отсутствии признаков нарушения прав и свобод, закрепленных в Конвенции и Протоколах к ней. Следовательно, данная часть жалобы должна быть отклонена как явно необоснованная в силу подпункта «а» пункта 3 и пункта 4 Статьи 35 Конвенции.

IV. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

30. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

31. Заявитель требовал 46 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

32. Власти посчитали данные требования завышенными.

33. Суд присуждает заявителю 7 500 евро в качестве компенсации морального вреда.

Б. Расходы и издержки

34. Заявитель также потребовал выплатить ему 2 713,2 евро в качестве компенсации расходов и издержек, понесенных им в Суде, для выплаты непосредственно на банковский счет его представителя.

35. Власти выразили мнение, что требования относительно расходов и издержек не были надлежащим образом доказаны.

36. С учетом имеющихся в его распоряжении документов и собственной прецедентной практики, Европейский Суд считает целесообразным присудить сумму в размере 2 713,2 евро для покрытия всех судебных расходов и издержек, понесенных в ходе рассмотрения жалобы Европейским Судом, которая подлежит перечислению непосредственно на банковский счет М.О. Тарахкало, представителя заявителя.

В. Процентная ставка за просрочку платежа

37. Суд считает приемлемым, что процентная ставка при просрочке платежа должна быть установлена в размере, равном предельной

учетной процентной ставке Европейского Центрального банка, плюс три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО,

1. *признал* данную жалобу в отношении законности и доступности судебного пересмотра содержания заявителя под стражей в ожидании выдачи — приемлемой, а остальную часть жалобы — неприемлемой;
2. *постановил*, что по настоящему делу имело место нарушение требований пункта 1 статьи 5 Конвенции;
3. *постановил*, что по настоящему делу имело место нарушение требований пункта 4 статьи 5 Конвенции;
4. *постановил*,
 - (а) что Государство-ответчик должно выплатить заявителю в течение трех месяцев следующие суммы:
 - (i) 7 500 (семь тысяч пятьсот) евро, включая любой налог, которым может облагаться данная сумма, в качестве компенсации морального вреда;
 - (ii) 2 713,2 евро (две тысячи семьсот тринадцать евро и два цента) в качестве возмещения расходов и издержек, включая любой налог, которым может облагаться данная сумма, которая подлежит переводу на банковский счет М.О. Тарахкало, представителя заявителя;
 - (b) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на данные суммы начисляются простые проценты в размере, равном предельной годовой процентной ставке Европейского Центрального банка в течение периода просрочки, плюс три процентных пункта;
5. *отклонил* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, уведомление в письменном виде
20 марта 2018 года в соответствии с пунктами 2 и 3 Правила 77
Регламента Суда.

Фатош Араци
Заместитель Секретаря Секции

Бранко Лубарда
Председатель